

Политрук старик Мо устроился на маленьком стуле и, выпятив слегка располневший живот, изучал карту.

Срочное уведомление!

Ротный сообщил нам текущую обстановку на фронте.

Подразделение передовых сил нашей обороны уже в полдень вступило в боестолкновение с передовым разведывательным отрядом американских подкреплений. Сообщается, что тяжелые бронетанковые части противника форсированным маршем движутся к нашему рубежу обороны. Позади нас окруженная 8-я армия противника пока не предпринимала масштабных попыток прорыва и в настоящее время сокращает оборонительные позиции.

Операции по окружению на нашем Северном и Юго-Западном фронтах идут, похоже, медленнее намеченного плана, и наступление на некоторых ключевых направлениях еще не прорвало оборону неприятеля. Однако несколько соединений Северного фронта, проводивших форсирование реки, уже соединились с войсками Южного направления; силы окружения Юго-Западного фронта также продвигаются весьма успешно, и предполагается, что близлежащие местные гарнизонные части соединятся с нами к четырем часам дня.

— Товарищи, это значит, что нам придется держаться еще дольше. Возвращайтесь и подготовьте побольше запасных позиций, простые люди в деревне уже начали вместе с нами возводить оборонительные рубежи. Отделению связи нужно проложить побольше телефонных линий, а линии передачи данных, идущие напрямую в вышестоящий командно-информационный центр, следует подключить побыстрее, чтобы во время боя не потерять управление, — куря сигарету, произнес ротный. Его рука была ободрана летевшими осколками камней во время рытья окопов и теперь была замотана бинтом.

— Внимание всем: нам предстоит столкнуться с наступлением самых элитных тяжелых дивизий противника, поддерживаемых с воздуха. Позиции для размещения противотанкового вооружения должны быть тщательно замаскированы — не гонитесь за одним лишь сектором обстрела, остерегайтесь высокоточных боеприпасов гунцзы. Смотрите не останьтесь без средств к ответному удару еще до того, как вражеские танки пойдут в атаку.

Кроме того, следите за средствами противовоздушной обороны, особенно против возможных сбрасываемых противником объемно-детонирующих бомб, противогазы всегда держите при себе. Нам предстоит немедленно вступить в бой с элитными главными силами американской армии! — добавил политрук.

— Чего бояться! Сунутся — зададим им трепку точно так же! — громко крикнул командир второго взвода, вызвав понимающие улыбки у нескольких офицеров.

старик Лю и я остались безразличны к этому.

— Командир! Почему наша позиция примыкает к первой роте? Разве мы не у них на побегушках? — недовольно бросил один из командиров взводов.

— Твою мать! Не спешите, ребятки. Когда завяжется бой, еще бабушка надвое сказала, кто кого поддерживать будет, — небрежно бросил старик Мо.

Совещание продолжалось полчаса. Опираясь на опыт недавних тренировок и чтобы противостоять тактике непрерывных бронетанковых прорывов противника, вся рота перешла на эшелонированное построение. Ротный подробно распределил оборонительные позиции взводов и точки размещения тяжелого противотанкового вооружения.

Нашей роте предстояло оборонять полосу шириной три километр и глубиной два с половиной километра; плотность живой силы и огневой мощи была явно недостаточной, однако горный рельеф этой местности нам в целом подходил. Если противник не задействует беспилотники с синтезированной апертурой, он не сможет полностью проконтролировать расположение нашей обороны и маневр огневых средств войск.

Ночью внезапно пошел дождь, но рота продолжила работы без сна. Как рассказал ротный, по данным из штаба театра военных действий, наши метеорологические части планомерно создавали масштабные осадки, и сейчас весь район боевых действий уже был полностью окутан проливным дождем. Грязи в холмистой местности бассейна Янцзы окажут колоссальное влияние на противника, имеющего на вооружении массу механизированной тяжелой техники.

Из-за того, что развитие боевых действий застало наши войска врасплох, преждевременное вступление передовых подразделений нашего района в бой с неприятелем негативно отразилось на работах по развертыванию обороны. Главные силы штаба дивизии сейчас были сосредоточены на организации оборонительных операций на передовой, а артиллерийские группы дивизионного арtpолка также вступили в дело сегодня вечером.

Под покровом ночного ливня дальнoбойная артиллерия в нескольких километрах от нас непрерывно вела огонь по неведомым целям на передовой с временно оборудованных укрытых позиций, а группы 122-миллиметровых реактивных систем залпового огня типа 90 время от времени давали залпы, и мощный грохот под аккомпанемент грома и молний прокатывался по долине.

Вскоре ответный артиллерийский огонь противника один за другим стал падать вокруг наших артиллерийских позиций, но наши реактивные батареи после первого же залпа исчезли без следа, а дальнoбойная артиллерия попряталась по заранее вырытым укрытиям.

Весь день наша рота занималась подготовкой позиций второго эшелона согласно плану.

Во второй половине дня, руководя бойцами на земляных работах, мы то и дело поглядывали на восток. Канонада вражеской артиллерии звучала здесь ближе, чем утром. Было заметно, что все испытывают некоторое напряжение. Траншеи и ходы сообщения доверху заполнились дождевой водой и грязью, бойцы трудились из последних сил.

С наступлением темноты мы со стариком Лю в перерыв на отдых выбрались на восточный склон горы, и я поднял взятый на время бинокль, вглядываясь на восток.

Далёкий район боевых действий был затянут густым буро-серым дымом, холмистая местность на десятки километров вокруг погрузилась в ожесточенное сражение.

Бои на передовой перешли в самую горячую фазу, небо давно уже пестрело от клубов дыма, оставшихся после разрывов зенитных снарядов, и следов работы зенитных ракет. Появилась и наша авиация, невиданная с самого начала войны: то и дело сцепленные в схватке истребители на сверхзвуковой скорости пронеслись над нашей позицией, а пронзительный рев заставлял меня затыкать уши. Похоже, наша авиация тоже бросила в бой немалое количество боевых самолетов, и каждые несколько минут мы видели, как в небе взрывается очередная машина. Воздушный бой находился в тупиковой фазе.

Глядя на то, как в небе то и дело проносятся боевые машины, старик Лю, жестикулируя, взахлеб рассказывал, что вон то — наш Су-27, а вон то — наш Цзянь-7М, однако мне этот так называемый Су-27 казался вылитым Су-30МКХ.

Постепенно темнота поглощала окружающие пейзажи. С наступлением ночи деревня у подножия горы мало-помалу сливалась с утопающими в пене дождевых туч сизоватыми склонами.

Как раз в тот момент, когда мы оба с сожалением оглядывали далёкие виды, в воздухе раздался целый ряд пронзительных звуков отчаянного трения реактивных снарядов о воздух.

— Вражеский залп реактивной артиллерии! Ложись, все в укрытие! — громко закричал старик Лю карабкающимся на гору бойцам.

Побледнев, старик Лю неотрывно следил глазами за стремительно падающими с неба ракетами, но сам уже всю тянул меня к входу в укрытие.

Спустя несколько секунд на нас обрушился залп реактивных снарядов противника с увеличенной дальностью стрельбы.

Огонь реактивной артиллерии накрыл позиции нашего батальона и тыловых сил ПВО. Вот чёрт, до передовых отрядов противника было почти тридцать километров, не говоря уже об их средствах дальнего огневого подавления.

Как враг обнаружил наши позиции? Да еще нанес такой точный и внезапный огневой налёт?

Будем надеяться, что стрельба велась вслепую.

Мы со стариком Лю поспешно вернулись на место работ. К счастью, в нашем взводе обошлось без жертв и пострадали лишь кое-какие инженерные инструменты, а растительность и лесопосадки на горе были напрочь срезаны артиллерийским огнем и валялись повсюду, серьезно мешая дальнейшей работе.

Ротный проводил перекличку, а в других взводах и саперных подразделениях имелись тяжелые потери. Все они были новобранцами, не нюхавшими пороха настоящей войны: во время вражеского обстрела они по глупости прижались к открытым узким проходам поверхностных траншей и погибли от разлетающихся во все стороны осколков.

Работы нельзя было останавливать, промедление сейчас означало самоубийство. Наши бойцы

стали намного осторожнее, готовые в любой момент отступить вглубь укрытий.

Через несколько минут мы вдвоем забрались на вершину горы и, припав к склону со стороны зенитной батареи, посмотрели вниз.

К счастью, наши зенитки были замаскированы неплохо и не пострадали в только что прогремевшем залпе вражеских РСЗО — осколками посеколо лишь несколько не успевших спрятаться грузовиков. Горящий бензин растекался по склону вниз, образуя яркий ручеек. Ниже артиллеристы шумно и сбивчиво пересчитывали людей.

Вернувшись в расположение взвода, боец Сяо Сунь доложил, что ротный только что приказал каждому взводу выделить по одному отделению в помощь роте радиоэлектронной борьбы полка для осмотра поля боя — чтобы помешать датчикам, сброшенным противником с воздуха, засечь наше расположение и передислокацию. Хуан Бяо со своим отделением уже выдвинулся. Недавний обстрел как раз и накликали эти датчики.

— У американских чертей тысяча уловок, хватило бы духу сойтись со мной в открытом бою лицом к лицу. Раскидывают тут всякую пернатую дрянь вроде датчиков, — выругался старик Лю и снова взялся за пневмокирку.

Вечером Хуан Бяо со своим отделением вернулся. Говорили, что на дорогах по обе стороны обнаружили множество разбросанных противником датчиков, а на некоторых холмах с помощью дальнобойных ракет и беспилотников неприятель рассеял микроволновые и инфракрасные датчики; под удар дальнобойной артиллерии врага попали и соседние части.

Отдыхавшие в укрытиях бойцы выглядели напряженными, ведь никто не знал, когда снаряды чужаков прилетят на их головы.

— Командир взвода, завтра рано утром придется снова выходить на проверку, — сказал Хуан Бяо.

— Ну тогда идите с ними всем отделением, возвращайтесь, только когда всё закончите, — нетерпеливо бросил старик Лю.

Мы прождали на позициях еще целых семь дней, и все они прошли за бесконечной копкой земли.

В тот день при дневном свете мы помогали соседней противотанковой артбатареи рыть вспомогательные ходы сообщения в тыл; недалеко от укрытий протекал небольшой ручей, и Го Юн с несколькими бойцами воспользовались перерывом, чтобы как следует вымыться.

Пожинав, мы по приказу отправились на два-три километра назад помогать оборудовать позиции 107-й реактивной артбатареи. старик Лю с голым торсом присел на корточки в тоннеле и продолжал командовать работой бойцев. Парни из саперного подразделения не смыкали глаз всю ночь, отчаянно долбя скалу отбойными молотками.

Невзирая на досаждавший вражеский артиллерийский огонь, наши инженерные работы

продолжались. На холмах повсюду виднелись силуэты строительных бригад, люди бешено продвигались в глубину земли. Одиночные укрытия превращались в окопы, окопы — в тоннели, одиночные ходы сообщения — в переплетенную многоуровневую систему обороны, и в конце концов весь холм густо покрылся укрытиями и огневыми точками.

За два дня мы подготовили позиции, достаточные для действий более чем одного батальона. Система оборонительных опорных пунктов включала в себя тяжелые огневые позиции на базе пещер, перекрещивающиеся наземные окопы, укрытия для личного состава с выходами наружу не менее чем на три направления, способные вместить подразделение численностью свыше отделения, а также более десятка обратных скатов с учетом пересеченной местности для засадных огневых точек на небольшие группы из двух-трех человек. В подходящих для засад долинах вокруг установили множество заградительных тросов на случай появления вражеских вертолетов и прочих летательных аппаратов на малой высоте.

Саперы приступили к заливке бетона в раскрытые тоннели, укрепляя их до состояния полудолговременных фортификационных сооружений с использованием двутавровых балок и обычного железобетона.

Ротный и политрук перед наступлением темноты обошли с проверкой позиции всех взводов.

Маскировка нашей роты на поле боя была выполнена превосходно: десятки фальшивых танковых мишеней реалистично разместили в различных укрытиях, а вокруг укрепили железобетоном. Вокруг позиций саперы разбросали огромное количество тяжелых металлических порошков и обломков.

Отработав всю ночь и еще полдня, все валились с ног от усталости. Пообедав, бойцы попадали где придется и замертво заснули.

Утром меня разбудил раскатистый храп прижавшегося ко мне Го Юна. За эти дни Го Юн жутко устал, а его воротник покрылся белой соляной коркой.

Протирая сонные глаза, я побежал в ротный блиндаж, взял у политройка бинокль и через лаз выбрался на вершину горы.

Наша линия фронта, казалось, временно стабилизировалась, и район боев почти не отличался от вчерашнего. Похоже, передовые части, пользовавшиеся мощной поддержкой нашей авиации, справлялись неплохо.

В небе по-прежнему кружили истребители, сцепленные в схватке. Звено наших истребителей Цзянь-10 на бреющем полете пронеслось над моей головой, ярко-красные эмблемы августовского Первого бросались в глаза. Я не удержался и помахал нашим летчикам, хотя вряд ли они могли меня разглядеть.

Интересно, как обстоят дела на Западном фронте? Сегодня в полдень позиции второго батальона тоже внезапно пропахали вражеские снаряды, неужели нас снова будут бомбить?

Работавшие в тоннелях бойцы без конца препирались, они уже прониклись мощью наземно-

воздушных ударов противника на дальних дистанциях, и от бывшего недавнего воодушевления не осталось и следа.

Вечерком я заглянул в ротный блиндаж: ротный как раз вернулся с обхода и велел связисту передать командирам взводов, чтобы те явились за боевой сводкой.

Я подступился с расспросами — обстановка на Западном фронте оказалась не такой уж плохой.

Две основные группировки армий прорвали оборонительные позиции неприятеля на нескольких ключевых направлениях и вели наступательные действия по сходящимся направлениям.

Силы деблокады противника на Восточном фронте были временно отрезаны нашими войсками в районе шоссе. За неделю наступления враг продвинулся менее чем на двадцать километров, и боеспособность этой группировки сильно истощилась. Новые тяжелые силы неприятеля еще не прибыли к месту боев: из-за задержек со стороны нашей авиации и тыловых партизанских отрядов, а также из-за этой проклятой погоды, враг, по оценкам, доберется не раньше завтрашнего полудня. Вся эта масса тяжелой бронетехники противника, прибывающая в Китай, перебрасывалась через их гигантский морской скоростной конвой, и скорость подхода подкреплений оказалась неожиданно высокой.

Уведомление: ночью никому не расслабляться, возможно, придется помогать передовым частям эвакуировать раненых в тыл.

С наступлением темноты на дороге закипела жизнь: батарея 130-миллиметровых пушек дивизионного артполка развернула позиции в долине перед нами.

Под прикрытием зенитно-ракетных комплексов и батарей ПВО на окружающих высотах приданное артиллерийское подразделение вместе с саперами одновременно с выходом артиллерии на огневые позиции быстро натянуло маскировочные сети.

Без единого огонька артиллеристы внизу, в долине, безмолвно завершали приготовления к стрельбе, и наводчики, рассчитав данные для стрельбы и закрепив орудийные расчеты, один за другим досылали первые снаряды в стволы.

Беглый огонь!

В два тринадцать ночи артиллеристы открыли первый залп. В мгновение выстрела долину озарили вспышки молний, а мощная отдача заставила стволы пушек задрожать вверх-вниз.

Зажав уши, с вершины горы мы видели, как за одну минуту артиллеристы выпустили шесть залпов, скорость стрельбы была просто поразительной.

Артиллеристы палили без передышки целых пять минут, гул грохотал по всей долине, а листья на деревьях вокруг нас от звуковых волн мощных выстрелов опадали вместе с дождевыми каплями. Пороховой дым из орудийных стволов по ветру понесло на вершину горы, и смоченный дождем едкий запах забился мне в нос.

В два восемнадцать стрельба прекратилась.

В долине поднялся гвалт, артиллеристы бросились сворачивать орудия, а водители тягачей умело цепляли пушки к прицепах. Часть саперов в то же время натягивала защитные чехлы на оружейные стволы, а другие быстро расставляли на прежних позициях надувные макеты артиллерии.

В два двадцать артиллерийские подразделения начали отход к следующей огневой позиции. Тягачи с глухим рокотом моторов выехали на дорогу и двинулись в тыл.

В два двадцать четыре ответный удар вражеской артиллерии обрушился на только что оставленные позиции в долине. Ложные цели мгновенно разнесло в клочья, долина превратилась в море огня.

Ох и близко же, артиллеристы разминулись с вражеским огнем буквально на волосок.

— Черт побери, а шустры эти гады! — не удержался от восклицания припавший рядом со мной Го Юн.

Увидевшие это бойцы вокруг тоже шумно вздыхали — вот она, истинная боевая мощь противника.

С четырех до шести утра передовые части по дороге мимо наших позиций непрерывным потоком эвакуировали сотни раненых — судя по всему, бои за эти два дня выдались на редкость ожесточенными. Раненых организованно везли в крупный комплекс временно вырытых больших тоннелей в четырех-пяти километрах в тылу.

Сидеть в тылу — занятие и впрямь не из приятных, бойцы во взводе то и дело расспрашивали о ходе вражеского наступления, а старик Лю, сам не слишком понимавший обстановку, отвечал им наотмашь.

Больше всего всех волновало, когда же наши Северный и Юго-Западный фронты наконец уничтожат окруженную трехсоттысячную группировку врага, не попытается ли окруженный корпус противника прорваться через рубеж нашей дивизии и всё в таком духе.

старик Лю, судя по всему, тоже нервничал: даже днем не ложился спать, а каждые два часа бегал в ротный штаб за свежими сводками.

Во второй половине дня я заметил, что на улице стало будто потише: в предыдущие дни в это время грохот ожесточенных боев на передовой доносился за десятки километров, а теперь в небе лишь изредка раздавался рев проносящихся реактивных истребителей.

— Похоже, противник временно прекратил наземное наступление, должно быть, сейчас они форсированным маршем перебрасывают сюда тяжелые сухопутные части, — сказал я Хуан Бяо.

Перед самым закатом я обошел с несколькими командирами отделений полосу обороны нашего взвода вдоль и поперек, мы вновь обсудили расстановку всех огневых точек. Выданный на взвод лазерный целеуказатель установили в центральном тоннеле на самой выгодной позиции; на него будут завязаны корректируемые мины батальонных 82-миллиметровых минометов и крупнокалиберные противотанковые управляемые снаряды со 152-миллиметровых орудий, и в условиях горного боя мы сможем использовать его для поражения тяжелой бронетехники противника. Остальные две пусковые установки противотанковых ракет также разместили на участках с отличным сектором обстрела и удобным укрытием, теперь у нас имелось по шесть ракет на каждую пусковую. Из остального противотанкового вооружения во взводе были две 120-миллиметровые противотанковые базуки и несколько десятков противотанковых мин, причем восемь из них — умные, с атакой верхней полусферы. Стремясь изо всех сил задержать деблокирующие и прорывающиеся силы врага, передовой командный пункт передал в пехотные подразделения ротного звена все имеющиеся противотанковые средства по максимуму.

На фланге нашего батальона располагалась батарея буксируемых 100-миллиметровых гладкоствольных противотанковых пушек. Их позиции находились примерно в двух километрах от нашей роты, на пологом холме метрах в пятисот позади, и восемь орудий отлично просматривали асфальтированную дорогу, петлявшую между нашими двумя холмами. Позиция нашего батальона у дороги удерживалась первой ротой, их позиции также были вырублены в скалах и укрыты густым искусственным сосновым бором.

Под вечер новая колонна местных жителей под прикрытием войск скрытно отходила по горной дороге в тыл, проводники осторожно выводили людской поток сквозь минное поле, а вереница из велосипедов и пешеходов длиной в сотню метров медленно двигалась по шоссе.

Как только колонна беженцев скрылась из виду, с передовой донесся оглушительный грохот разрывов снарядов — подошедшие главные силы тяжелых наземных войск противника пошли в атаку!

Бойцы один за другим повылазили из укрытий и тоннелей, все на позициях с напряжением всматривались в охваченный ожесточенным боем восточный сектор.

Вскоре в небе появились самолеты противника, выполнявшие задачи изоляции поля боя, и политрук в бинокль принялся вглядываться ввысь, пытаясь оценить численность вражеской авиации.

Наземные средства ПВО открыли огонь по вражеским самостовам, пытавшимся взять под контроль это воздушное пространство, и в небе тут же зазмеились следы наших зенитных ракет. Боевые машины неприятеля начали совершать крутые маневры, пытаясь уйти от одновременного преследования зенитных ракет и огня зенитной артиллерии.